

Некоторое время спустя он проснулся от лучей солнечного света, проникающих в его глаза сквозь корни наклоненного дерева. Отряхнувшись от грязи, Луис сел и посмотрел на основание своей бывшей конечности.

Значит, это был не сон... Он подтвердил это, когда увидел розоватый шрам, контрастирующий с его белой кожей и чешуей. У него не было возможности объяснить, что произошло, и это вызвало еще больше вопросов, но в данный момент у него были другие проблемы.

Услышав жевательный звук, Луис отложил свои размышления и отважился на пик через корни дерева. Волк все еще был там, охраняя вход, и он ел... что-то. С содроганием он понял, что это была та самая конечность, которую она оторвала от его тела.

Это мог быть я еще вчера - Пожаловался он, снова поняв, что выхода все равно нет. Луис поморщился, оглядывая окрестности

Так прошло два дня: Луис съежился в яме, защищенной толстыми корнями, а волк продолжал преследовать его. За это время он еще раз попытался нащупать ту странную силу, которая несколько дней назад спасла ему жизнь.

Может быть, это даст мне еще одно чудо...Таковы были его мысли, когда он с каждым часом становился все более голодным и жаждущим. Он не знал, как долго его теперешняя форма сможет прожить без пищи и воды, но предполагал, что не намного дольше обычного человека.

В течение двух дней Луис внимательно изучал свое новое тело. Единственными новыми открытиями, которые он сделал, были то, что его зубы теперь были острыми, как у акулы, и что у него было только четыре пальца вместо пяти на когтях, заканчивающихся острыми, как бритва, концами.

Хотя его зубы и когти теперь были проверенным оружием, они были ограничены в использовании против гораздо более крупного хищника.

На исходе второго дня, после очередной тщетной попытки активировать ту странную силу, которая спасла ему жизнь, Луис проснулся от ужасного звука.

Звук копающихся лап.

Волк, казалось, потерял терпение по отношению к Луису, который прятался в корнях и теперь пытался расширить проход. Что же мне делать? Что же мне делать?.. Луис попытался придумать что-нибудь, хоть что-нибудь, чтобы пережить свое затруднительное положение.

В темноте ночи он только слышал, как волк роет землю, но не мог видеть, как он продвигается, усиливая ужас, который он чувствовал. Он отполз назад так далеко, как только мог, его спина касалась задней стенки ямы.

Через пару минут зловещий зеленый свет озарил внутреннюю часть ямы. На лбу волка виднелась светящаяся полоска меха в форме алмаза. Волк ухитрился просунуть голову под корни, осветив пространство и Луиса, который стоял спиной к стене.

Увидев пылающий лоб волка, Луис невольно ощутил ужас. Этот волк, должно быть, тоже обладает такой же странной силой... Он понял это в отчаянии.

По мере того как волк продолжал копать, ему все больше и больше удавалось протащить свое тело сквозь корни, и теперь Луис ясно видел, что его удар когтем с первого дня был почти полностью исцелен, что должно было быть невозможно за такой короткий промежуток времени. Как и моя рана... Луиса это не ободрило.

Волк медленно приближался, рыча и поскуливая, протискивая свое могучее тело через расширяющуюся щель. Не желая ждать, пока его постигнет ужасная участь,

Луис заранее попытался напасть на волка, пока тот протискивался внутрь, но обнаружил, что его шкура внезапно стала намного жестче, чем была раньше.

Именно тогда он понял, что волк не просто использовал неестественное свечение своего лба, чтобы осветить темноту.

Должно быть, он как-то укрепляет свою кожу... Луис почувствовал, что его ничтожные шансы становятся еще более безнадежными при этом осознании. Несмотря на это, он продолжал бить его по лицу и отступать, пока его не укусили. К несчастью, ему удалось лишь еще больше разозлить зверя.

Вскоре волк уже наполовину протиснулся в отверстие и был всего в нескольких дюймах от того, чтобы схватить Луиса за заднюю лапу. Несмотря на то, что это не возымело никакого эффекта, он продолжал наносить удары по морде волка своим единственным здоровым когтем. Но все было напрасно.

Одним последним рывком волк сделал выпад и ухитрился схватить Луиса за левую заднюю ногу, пробив чешую на его рептильной коже.

-Гах! Луис издал сдавленный крик, когда почувствовал, что его тянут к отверстию. Он сразу понял, что как только его вытащат на открытое место, Волк закончит свою работу. Мрачная решимость наполнила Луиса.

НЕТ! Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ТАК УМИРАТЬ!

Животное сильнее всего дерется, когда его загоняют в угол. Взяв инициативу в свои руки, Луис, не обращая внимания на боль в левой задней ноге, оттолкнулся от Земли правой, схватил волка за левую конечность и вцепился зубами ему в загривок.

Во рту появился металлический привкус. Ему удалось пробить укрепленную кожу волка своим мощным укусом, но этого было недостаточно.

Волк, удивленный внезапным нападением, попытался быстро отступить, чтобы вытащить ящерицу на открытое место, но столкнулся с проблемой.

Поскольку Луис был обернут вокруг его шкуры, он больше не мог пролезть в отверстие. Увеличившийся размер придавил его. Он сделал единственное, на что был способен, - сильнее укусил ящерицу за ногу.

Рев боли Луиса был приглушен шкурой волка. Теперь они сцепились в смертельной схватке. Ему нужно было держать волка на привязи, потому что он знал, что как только он отпустит его, с ним будет покончено. Он только хотел укусить сильнее, чтобы действительно ранить проклятого волка.

Патовая ситуация продолжалась. Волк попытался использовать свой ограниченный диапазон движений, чтобы стряхнуть ящерицу, в то время как Луис постоянно приспосабливался, чтобы минимизировать ущерб и держать себя в руках.

Луис делал все, что мог, чтобы укусить сильнее, но ему удавалось лишь выпустить немного крови. Он начал возмущаться.

Проклятый волк, почему ты не оставишь меня в покое? Луис укусил сильнее. Почему ты так стараешься убить меня? Он укусил еще сильнее. В этот критический момент Луис черпал силы из всей боли и страданий, которым подвергал его волк. Зачем ты оторвал мне руку?

Ярость начала подниматься в нем. Он почувствовал, как что-то сдавило ему горло. Ярость сменилась гневом, и он почувствовал, как она захлестнула все его существо. Его разум начал затуманиваться в то время как зрение начало краснеть

Что-то шевельнулось в груди Луиса. Когда Луис потерял рассудок от гнева. Сработали первобытные инстинкты неизвестного происхождения. Теплый поток в его груди начал подниматься вверх.

Умри ты, убудочный волк! Луис почувствовал, как у него отваливается челюсть от того, как сильно он кусался.

Теплый поток смешивался с давлением, которое нарастало в его горле.

Просто умри уже!

Давление нарастало до невыносимой степени.

УМИРИ!

Давление было ослаблено. Непрерывный и великолепный луч света вырвался изо рта Луиса прямо в шкуру волка, которого он кусал, и начал прожигать его кожу.

Волк, чувствуя боль от жара, начал судорожно дергаться, отпуская заднюю ногу Луиса и делая все, что было в его силах, чтобы вырваться. Однако Луис ни за что не отпустит его так легко.

Даже находясь в состоянии полного замешательства, Луис чувствовал, что причиняет волку боль, и ему нужно было просто держаться. Он продолжал стрелять лучом света, который продолжал прожигать кожу волка, зеленое свечение от его лба мало помогало свести к минимуму повреждения такого рода. Свет пробился сквозь кожу и начал опалить жир и мышцы под ней.

Волк издал панический вопль и удвоил свои усилия, чтобы вырваться из лап ящерицы, полностью отказавшись от всех намерений охотиться на нее. Однако он не мог стряхнуть с себя Луиса, который держал его мертвой хваткой.

В конце концов, борьба и крики волка начали прекращаться, когда свет прожег свой путь через мышцы и кости и, в конечном счете, полностью через шею волка. Смертельный поединок закончился, волк был мертв.

Наконец, Луис выдохся. Какая бы сила ни была использована им для получения этого луча света, она полностью иссякла. Только когда он окончательно убедился, что волк мертв, он отпустил его руку.

Запах жареного мяса и горелой шерсти исходил от трупа волка, который теперь лежал неподвижно. Изо всех сил пытаясь отдышаться, он ощутил глубокую боль во всей своей новой форме.

Луис смутно понимал, что использование такой неведомой силы, должно быть, стоило немалых усилий, и после того, как он споткнулся в яме, пытаясь сориентироваться, его тело просто сдалось. Луис потерял сознание, не зная, проснется ли он когда-нибудь снова.

Просьба сообщить об ошибках.

<http://tl.rulate.ru/book/43618/1004976>